

— Я дочитал только до сороковой страницы, дальше стало непонятно, и это даётся с трудом, — быстро ответил Лю Вэй, говоря чистую правду. Последние страницы он едва мог понять. Что касается геометрических задач, то в старшей школе они ему давались легко. Однако эта книга по основам геометрии полностью изменила его представление о математике. Углубляясь в материал, он даже формулы начал с трудом различать.

— Понятно, — кивнул Учитель Чэнь, ничуть не удивлённый тем, что Лю Вэй не смог разобраться в этой книге. В конце концов, он хорошо представлял уровень успеваемости Лю Вэя. Хотя он его лично не обучал, но, просматривая экзаменационные работы, мог понять, где у ученика пробелы.

Но настоящая загадка для него был Ляо Юаньбай. Его экзаменационная работа была просто блестящей. Однако, поскольку не все задачи могли быть включены в экзамен, некоторые темы остались незатронутыми. Учитель Чэнь не сомневался, что Ляо Юаньбай не списывал или не использовал хитрости для получения высшего балла. Он знал, что такое было невозможно. Его беспокоило другое: все экзаменационные вопросы могли оказаться в зоне его компетенции.

Но что, если есть области, где Ляо Юаньбай не силён? А если на международном конкурсе попадутся именно такие задачи? Это было вполне вероятно.

На национальных олимпиадах обычно давали задачи по алгебре и функциям. В этом Учитель Чэнь был уверен, что Ляо Юаньбай справится без проблем. Он дал обоим ученикам книгу по основам геометрии, чтобы проверить их знания в этой области. Пока что Ляо Юаньбай выглядел неплохо, но Учитель Чэнь не мог быть уверен, что его геометрия действительно на высоте.

Стоя у доски, Учитель Чэнь перевёл взгляд на Ляо Юаньбая, слегка кашлянув:

— Ляо Юаньбай, а ты до какой страницы дочитал? Есть ли что-то непонятное? Конечно, я знаю, что твои знания довольно крепкие. В конце концов, ты знаешь о простых числах Мерсенна. Кстати, говоря о гипотезах, знаете ли вы, почему я сегодня не рассказывал вам о математических гипотезах?

Учитель Чэнь пристально смотрел на двух одарённых учеников. Хотя оба студента выбрали физику, Учитель Чэнь всё же надеялся, что они преуспеют и в математике. Ведь хорошее знание математики поможет им в дальнейших исследованиях в физике.

Оба ученика покачали головой, не понимая, почему Учитель Чэнь не затронул тему математических гипотез. По логике Ляо Юаньбая, цель изучения основ геометрии заключалась именно в том, чтобы подготовить их к обсуждению гипотез. Что касается алгебры и функций, то они оба были уверены в своих знаниях.

— Математические гипотезы подобны жемчужинам, хранящимся в башнях без лестниц, — начал Учитель Чэнь, взглянув на учеников.

Убедившись, что они внимательно слушают, он продолжил:

— И пока вы не освоите основы математики, у вас не будет возможности превратить свои знания в лестницу. То есть, даже если я сейчас расскажу вам о гипотезах, это будет бесполезно. Лучше я сосредоточусь на основах, чтобы вы в будущем не опозорились.

Учитель Чэнь строго посмотрел на них:

— Где бы вы ни учились в будущем, вы всё же прошли подготовку в Университете Цзинхуа. Если выйдете в мир и ничего не будете знать, это будет позором для университета.

— Учитель Чэнь, не переживайте, мы не опозорим вас, — подхватил Лю Вэй.

Ляо Юаньбай же размышлял над словами учителя. Действительно, хотя он и знал о простых числах Мерсенна, он не мог их решить. И он не хотел заниматься чистой математикой. Для Ляо Юаньбая математика была лишь инструментом для изучения физики.

Увидев, как лицо Ляо Юаньбая прояснилось, Учитель Чэнь слегка кивнул. Он знал, что такие ученики — самые лёгкие в обучении. Они понимают, чего хотят и чего им не хватает. В отличие от других студентов, которые не знают, зачем они учатся. С такими учениками приходится постоянно следить, чтобы они не свернули с пути. Например, Лю Вэй, хоть и талантлив, но учится лишь ради самого процесса.

Несмотря на его хорошие оценки, если он столкнётся с трудностями, его энтузиазм к учёбе может угаснуть. Даже в Университете Цзинхуа, где большинство студентов — бывшие вундеркинды, сохранять прежнюю уверенность в себе опасно.

А Лю Вэй — гордый человек. Если он обнаружит, что в чём-то уступает другим, это может сильно его задеть. Единственная причина, почему он пока не сломлен, — это его восприятие Ляо Юаньбая как того, кто всегда будет лучше. Но с другими всё может быть иначе.

Ляо Юаньбай моложе, и Лю Вэй считает его более одарённым. Однако он не понимает, что, независимо от таланта, без усердной учёбы даже самый одарённый человек не достигнет успеха.

Учитель Чэнь хотел бы обсудить это с Лю Вэем, но сомневался, что тот захочет слушать. Подумав, он решил оставить всё как есть.

— Ладно, хватит лирики. Раз Ляо Юаньбай уже прочитал всю книгу, встань и расскажи мне свои впечатления, — постучал Учитель Чэнь по доске. — Помни, я прошу твоё мнение, а не пересказ книги. Я не сомневаюсь, что ты можешь выучить всю книгу наизусть, но мне интересно, что ты думаешь после прочтения.

— Хорошо, Учитель Чэнь, — Ляо Юаньбай встал, глубоко вздохнув. — Что касается этой книги

по основам геометрии, как всем известно, геометрия имеет строгую логическую систему. Прочитав всю книгу...

Он взглянул на Учителя Чэня, который жестом предложил продолжить:

— Я считаю, что геометрия — это очень полезная наука, как в исследованиях, так и в строительстве. Это всё, что я хотел сказать.

— Отлично, Ляо Юаньбай, садись, — Учитель Чэнь махнул рукой, указывая ему сесть.

Он прочистил горло и сказал:

— Ляо Юаньбай правильно сказал, геометрия действительно пронизывает все аспекты нашей жизни. Но сегодня я хочу научить вас не геометрии. Хотя я дал вам книгу по основам, я хотел, чтобы у вас было базовое понимание этой науки.

Учитель Чэнь взял мел, готовясь написать на доске. Он обернулся к ученикам: один выглядел растерянным, а другой, кажется, предвидел, что произойдёт. Лицо Ляо Юаньбая стало мрачным. Учитель Чэнь, собравшись писать, опустил мел и улыбнулся:

— Что случилось, Ляо Юаньбай? Почему ты так изменился в лице?

— Геометрическая топология, — вырвалось у Ляо Юаньбая.

Глаза Учителя Чэня загорелись. Он вертел мел в руках, улыбаясь безобидной улыбкой:

— Именно геометрическая топология. Вижу, Ляо Юаньбай, ты много читаешь. Даже знаешь о геометрической топологии. Сегодня я не собираюсь углубляться в тему, знаю, что вы всё равно не поймёте. Судя по твоему лицу, тебя уже «нагрузили» топологией?

«Учитель Чэнь, может, не будем поднимать эту тему?» — подумал Ляо Юаньбай. Если бы его не «измучили» топологией, разве он выглядел бы так? Это даже не «измучили», а просто раздавили. Вся топология казалась ему полной загадкой.

<http://bllate.org/book/15259/1345875>